Император Германии Альбрехт III назначил проведение свадебной церемонии с Принцессой Генриеттой в столице Германии Виндсборне. Торжество было запланировано на первый день месяца Нюи.

В этот день флагманский корабль Тристейнского флота "Меркатор" встречал корабли правительства Нового Альбиона для дальнейшего их сопровождения в Ла-Рошель, где те встанут на якорь.

Главнокомандующий флота граф Ла Раме расположился на квартердеке в парадной одежде в ожидании важных гостей. Рядом с ним находился капитан Февис, поглаживающий усы. Назначенное время уже давно прошло.

- Нет сомнений, они опаздывают, капитан, - проговорил раздраженный Ла Раме.

- Эти альбионские собаки, собственноручно убившие короля, вероятно, все еще заняты своими собачьими делами.

Как только Февис, ненавидящий новое правительство Альбиона, произнес это, впередсмотрящий громким голосом сообщил о приближении гостей:

- Флот! По левому борту!

Возглавляемый большим кораблем, который можно было легко спутать с облаком, флот Альбиона начал спускаться.

- Хм, так вот какой этот альбионский флагман "Королевская Гордость, - проговорил капитан, глядя на огромный корабль с трепетом.

Должно быть, на этом судне находился посол.

- Да уж, уверен, что с таким никто не захочет встретиться на поле боя.

Флот Альбиона спускался, пока не достиг одного уровня с флотом Тристейна. Флагман Альбиона начал посылать с мачты сигнальные сообщения:

- Мы благодарим вас за ваше гостеприимство. Это капитан "Лексингтона", флагмана флота Альбиона.

- У нас адмирал на борту! Приветствовать от имени капитана... они бы еще кока подключили, - самокритично пробурчал Февис, окинув взглядом малочисленный флот Тристейна.

- Они, наверное, думают, что могут управлять миром, имея такой корабль. Ответьте им: "Мы рады видеть вас. Это главнокомандующий флота Тристейна".

Слова Ла Раме были переданы матросу, стоящему на мачте, после чего сигнальные флажки были подняты.

Флот Альбиона произвел приветственный залп. Внутри пушек не было зарядов, просто порох.

Несмотря на то, что "Лексингтон" стрелял вхолостую, воздух вокруг задрожал. Ла Раме слегка отступил. Хотя он знал, что боевые снаряды не могли преодолеть расстояние, разделяющее корабли, мощь пушек "Лексингтона" заставила опытного адмирала отшатнуться.

- Дать ответный залп.

- Сколько выстрелов? Для важнейших дворян требуется одиннадцать.

Количество выстрелов при салюте зависело от ранга человека и социального статуса.

- Семь будет достаточно, - Ла Раме смотрел с улыбкой на лице, как упрямый ребенок. - Подготовить пушки! Семь выстрелов, один за другим! Огонь по команде!

* * *

На юте "Лексингтона", флагманского корабля, Бовуд осматривал флот Тристейна. Рядом с ним находился сэр Джонстон, главнокомандующий, отвечающий за отряды вторжения. Будучи членом совета вельмож, он пользовался полным доверием Кромвеля. Однако он не имел никакого опыта. В конце концов, он был всего лишь политиком.

- Капитан... - Джонстон обратился к Бовуду беспокойным голосом.

- Сэр?

- Разве нормально так приближаться к ним? У нас же есть эти новые дальнобойные пушки, не так ли? Давайте сохраним дистанцию между нами. Его Превосходительство поручил мне жизни солдат.

- Марионетка Кромвеля, ха... - холодно прошептал себе Бовуд:

- Сэр, у нас действительно есть пушки новой модели, но на максимальной дистанции нам будет трудно вести прицельный огонь.

- Но я выполняю задачу Его Превосходительства по безопасной доставке этих солдат в Тристейн. Мы не можем допустить, чтобы солдаты были напуганы. Их моральное состояние будет ухудшаться.

"Я не думаю, что это настоящие солдаты, раз они могут испугаться..." - размышлял Бовуд.

Проигнорировав возражения Джонстона, он подал новую команду. В конце концов, в небе командует он.

- Пушки левого борта на изготовку.

- Есть, сэр! Пушки левого борта на изготовку! - матросы на палубе начали снаряжать пушки порохом и снарядами.

Громовой рев послышался от пушек флота Тристейна, которые были направлены в небо. Тристейн ответил на салют Альбиона.

Операция началась.

В тот же момент Бовуд превратился в солдата. Политические детали, его человеческие чувства, трусость и нечестная игра в этой операции были забыты. Как капитан "Лексингтона" Республики Святого Альбиона, он начал быстро отдавать приказы.

Экипаж старого корабля "Хобарт", следовавшего в арьергарде, закончил свою подготовку и начал эвакуацию при помощи лодок, парящих под действием заклинаний Левитации.

Поразительная сцена развернулась перед глазами Ла Раме. Корабль в арьергарде... старейший

и один из самых маленьких, занялся пламенем.

- Что? Огонь? Это авария? - прошептал Февис.

В следующее мгновение произошло другое поразительное событие. Судно, охваченное огнем, взорвалось в воздухе.

Корабль Альбиона разрушился и упал на землю.

- Ч-Что это значит?! Огонь достиг крюйт-камеры?!

На "Меркаторе" началась суматоха.

- Успокоиться! Всем успокоиться! - кричал на матросов Февис.

С "Лексингтона" подали флажковый семафор. Матрос начал читать послание через подзорную трубу:

"От капитана "Лексингтона". Объясните причину нападения на "Хобарт".

- Нападения? Что он говорит?! Он взорвался сам по себе!

Ла Раме был в панике:

- Отправить ответ. "Выстрелы с моего корабля были ответным салютом. Заряды были холостыми".

Сообщение с "Лексингтона" последовало незамедлительно.

"Ваши корабли стреляли боевыми зарядами. Мы вынуждены начать ответные боевые действия!"

- Что за вздор!

Крик Ла Раме был заглушен выстрелами с "Лексингтона".

Попадание. Мачта "Меркатора" была перебита, а в палубе появилось несколько отверстий.

- Как их пушки могут добить до нас с такого расстояния?! - удивленно сказал Февис.

- Отправить сообщение! "Прекратить огонь, у нас нет намерений для войны".

"Лексингтон" ответил залпом пушек.

Снова попадание. Корабль трясло, пожары начались там и тут.

Как крик, сообщение с "Меркатора" повторялось снова и снова.

"Мы повторяем! Прекратить огонь! У нас нет намерений для войны!"

Стрельба с "Лексингтона" не прекращалась.

Попадание. Тело Ла Раме было отброшено от Февиса.

Сотрясение от попадания швырнуло капитана на палубу. Он вдруг понял, что нападение было

запланировано с самого начала. Альбионцы никогда не имели намерения "Визита Доброй Воли". Все это было обманом.

По кораблю начал распространятся пожар, и раненые матросы стонали от боли. Помотав головой и встав на ноги, Февис закричал: "Главнокомандующий мертв! Командование флотом взял на себя капитан флагманского корабля! Доложите ущерб! Полный вперед! Подготовить пушки правого борта!"

* * *

- Так, они, наконец, все поняли, - спокойно наблюдая за флотом Тристейна, произнес Вард, стоявший рядом с Бовудом. Виконт тоже верил, что главнокомандующий Джонстон не достоин своего звания и не способен что-либо совершить. В действительности, командующим был Вард.

- Кажется, так оно и есть, виконт. Однако, похоже, мы победим достаточно быстро.

Более маневренный флот Альбиона уже принял меры, чтобы полностью подавить любые попытки сопротивления флота Тристейна.

Нападающие удерживали фиксированную дистанцию и продолжали стрелять из пушек. Численность их флота в два раза превосходила флот Тристейна и, кроме того, у них был огромный "Лексингтон", оснащенный пушками новой модели.

Флот Альбиона продолжал огонь, все больше нанося урон флоту Тристейна. "Меркатор", который уже был в огне, начал крениться, а затем в одно мгновение взорвался с оглушительным ревом. Не было ни одного судна во флоте Тристейна, которое осталось бы неповрежденным. Гибель флагмана посеяла хаос среди тристейнских судов.

Теперь их уничтожение было лишь вопросом времени. Поэтому оставшиеся корабли подняли белые флаги.

- Да здравствует Альбион! Да здравствует Святой Император Кромвель! - были слышны крики с "Лексингтона".

Бовуд нахмурился. В бытие Королевских Военно-Воздушных Сил во время боя никто не кричал таких вещей, как: "Да здравствует то-то и то-то". Даже Джонстон присоединился к ним.

- Капитан, только что началась новая страница в истории, - произнес Вард.

Как будто скорбя о своих врагах, которые даже не имели шансов кричать от боли, Бовуд прошептал: "Нет, всего лишь началась война".

* * *

Вскоре после того, как из Ла-Рошели прибыла новость о полном разгроме флота Тристейна, Альбион выдвинул декларацию о начале войне. Обвинив Тристейн в нарушении договора о ненападении, послы утверждали, что их флот был безосновательно атакован, и заявляли, что "в порядке самообороны Святая Республика Альбиона объявила войну Тристейну".

От такого поворота событий все присутствовавшие во Дворце, до этого занятые приготовлениями к отъезду Генриетты в Германию, впали в состояние замешательства.

Генералы, члены кабинета министров и другие официальные лица сразу же провели

совещание. Но оно больше напоминало беспорядочное столпотворение. Высказывались предложения, что им следует запросить Альбион об обстоятельствах произошедшего, или что следует разослать гонцов за помощью.

Пораженная Генриетта сидела на заседании на почетном месте. Она была одета в красивое свадебное платье, которое только что было закончено. Принцесса изначально планировала отправиться в Германию, как только закончат пошив наряда.

В зале заседаний она смотрелась как распустившийся цветок. Но никто этого даже не заметил.

- Альбион заявляет, что наш флот напал на них первым! Однако наш флот сообщает, что просто салютовал.

- Несчастные случаи могут привести к недоразумениям.

- Давайте проведем совещание в Альбионе, чтобы разобраться в этом! Возможно, есть еще шанс исправить это недоразумение!

Когда влиятельные дворяне высказали свое мнение, кардинал Мазарини кивнул:

- Вы правы. Необходимо отправить посла по особым поручениям в Альбион. Надо подойти к этому со всей осторожностью, пока все не переросло в тотальную войну из-за простого недоразумения.

В этот момент прибыл срочный доклад.

Гонец, несший письмо от почтовой совы, ворвался в зал заседаний.

- Срочный доклад! После приземления флот Альбиона начал захват земель!

- Где они приземлились?

- На окраине Ла-Рошели! Похоже, на поле возле деревни Тарб!

* * *

Сиеста стояла в саду дома ее родителей, обнимая своих младших братьев и сестер и глядя в небо с тревожным выражением на лице. Недавно в направлении Ла-Рошели прогремел взрыв. Удивленная, она вышла в сад и увидела ужасную сцену в небе. Многочисленные корабли, охваченные огнем, снижались, врезаясь в горы и падая в глубине леса.

Деревня была в замешательстве. Через некоторое время с неба спустился корабль, настолько огромный, что его с легкостью можно было принять за облако, и бросил свой якорь на поле у деревни.

Многочисленные драконы взлетели с судна.

- Сестра, что происходит? - спрашивали ее младшие братья и сестры.

- Давайте-ка все в дом, - убеждала их Сиеста, скрывая страх.

Внутри дома ее родители взволнованно смотрели в окна.

- Разве это - не флот Альбиона? - спросил отец, глядя на корабль, стоящий на якоре в поле.

- Неужели это... война?

Отец покачал головой.

- Это невозможно. У нас есть договор о ненападении с Альбионом. Правитель нашей области недавно объявлял его.

- Тогда почему небо полно падающих кораблей?

Драконы, летающие над кораблем, направились в сторону деревни. Отец Сиесты схватил жену и отошел от окна. С громкими криками драконы опустились над деревней и подожгли дома.

Мать Сиесты закричала. Дом загорелся, осколки стекол разлетелись повсюду. Деревню заполнило сверкающее пламя, рев драконов и крики людей. Подхватив бессознательную жену, отец обратился к дрожавшей Сиесте:

- Бери братьев и сестер, и бегите в лес!

* * *

Оседлав большого ветряного дракона, Вард широко улыбался, попирая свою родную страну. Под его командованием находился отряд драгун на огненных драконах. Ветряные драконы не могли сравниться с огненными по мощи, но зато превосходили их в скорости. Виконт выбрал ветряного дракона только потому, что был командиром. Чтобы очистить путь основным силам, Вард безжалостно сжег деревню. На заднем плане солдаты спускались с "Легсингтона" вниз один за другим с помощью канатов. Поле было блестящим стратегическим плацдармом для начала вторжения.

Со стороны к полю приближались малочисленные отряды правителя здешней области. Войска Тристейна могли составить серьезную угрозу высаживающимся альбионским солдатам. Вард просигналил своим подчиненным, чтобы те смели немногочисленного противника. Ударил магический огонь, а прорвавшихся вперед атаковали драконы. Безрассудный отряд был полностью истреблен.

* * *

Было уже за полдень. Сообщения о происшедших событиях, словно бомбы, взрывали зал заседаний.

- Правитель области Тарба погиб в бою!

- Разведчик, посланный для обнаружения драконов, не вернулся!

- Мы до сих пор не получили ответ из Альбиона на наш запрос!

Бессмысленные дискуссии повторялись в зале заседаний.

- Мы должны просить помощи у Германии!

- Такое усиление конфронтации может...

- Как насчет нападения на них всеми нашими отрядами драконов?

- Поднимем все оставшиеся корабли! Все до единого! Неважно, старые они или маленькие!

- Давайте направим посла по особым поручениям! Напав на них, мы лишь дадим предлог для начала полномасштабной войны!

Никакого соглашения так и не удалось достичь. Мазарини с трудом смог придти в себя. Он все еще надеялся на дипломатический способ решения проблемы.

Слушая эти горячие дебаты, Генриетта смотрела на Рубин Ветра, который она носила на безымянном пальце. Это была память об Уэльсе. Она вспомнила лицо человека, именем которого когда-то поклялась.

Разве я не давала тогда обет перед этим кольцом? Если мой дорогой Уэльс отважно погиб... тогда я тоже должна жить отважно.

- Тарб объят огнем!

Она была удивлена своему собственному голосу, но быстро вернула себе самообладание. Глубоко вдохнув, она встала. Все смотрели на нее. Генриетта говорила с дрожью в голосе:

- Вам не стыдно за себя?

- Принцесса?

- Наши земли оккупируются врагом. Есть вещи, которые мы должны сделать прежде, чем препираться о союзах и специальных посланниках, не так ли?

- Но... Принцесса... это всего лишь небольшая напряженность, вызванная недоразумением.

- Недоразумением? Как вы смеете повторять такое? Падающий корабль во время приветственного салюта – это уже серьезно, не так ли?

- Мы подписали договор о ненападении. Это всего лишь несчастный случай.

- Этот договор разорвать так же легко, как и лист бумаги. У них не было намерения сохранять этот договор в силе. Это была всего лишь уловка, чтобы выиграть время. Действия Альбиона ясно показывают, что они серьезно настроены на войну.

- Но...

Генриетта стукнула кулаком по столу и закричала:

- В то время как льется кровь наших людей, мы сидим тут! Разве это не наша обязанность - защищать их? За какие заслуги мы носим королевские и дворянские титулы? Разве не они позволили нам править ими, чтобы мы могли защитить их в случае необходимости, как сейчас?

Все молчали. Генриетта продолжила холодным голосом:

- Вам всем страшно, не так ли? В конце концов, Альбион - большая страна. Если мы контратакуем, наши шансы на победу невелики. Это потому, что все вы думаете, что понесете ответственность, когда одни из лидеров, начавших контратаку, после битвы погибнет? Вы все планируете просидеть здесь, чтобы продлить свои жизни?

- Принцесса... - вмешался Мазарини.

- Однако, - продолжила Генриетта. - Я еду на передовую. Вы можете продолжать здесь свое

заседание.

Принцесса вылетела из зала. Мазарини и многочисленные дворяне попытались удержать ее.

- Принцесса! Вы должны отдохнуть от дел перед вашей свадьбой!

- Тьфу! В этом так неудобно бегать!

Генриетта оторвала подол своей свадебной юбки, сделав ее выше колен, и бросила оторванный кусок в лицо Мазарини.

- Может быть, вы захотите отправиться жениться?!

Принцесса вышла в сад во внутреннем дворе замка и громко крикнула:

- Где моя охрана и карета?! Скорей!

Ее экипаж, запряженный священными созданиями - единорогами, был подан.

Оставшийся отряд Магической Стражи немедленно собрался во дворе на зов Генриетты.

Она выпрягла одного единорога и оседлала его.

- Я буду командовать войсками! Вперед!

Осознав ситуацию, все солдаты одновременно отдали честь.

Генриетта пришпорила единорога. Под ярким солнцем животное встало на дыбы и ринулось вперед.

- Следуйте за Принцессой! - кричали маги-охранники, двигаясь за Генриеттой, скакавшей на единороге.

- Последуем! Промедление обрушит позор на наши семьи!

Дворяне бросились из внутреннего двора. Эти слова распространялись по подразделениям, расквартированным по всему городу.

Рассеянно глядя на все это, Мазарини поднял глаза к небу:

- Я знал, что однажды мы начнем войну с Альбионом, несмотря на все мои усилия, но... сейчас мы слишком слабы.

Он не заботился о своей собственной жизни. Он волновался за всю страну, и ради людей он принял решение. Даже путем малой жертвы, он не хотел ввергать их в заранее проигранную битву.

Но все было так, как сказала принцесса. Его усилия и дипломатические ухищрения не дали эффекта. Зачем теперь ему беспокоиться об этом? Есть вещи, которые необходимо сделать в первую очередь.

Один из высокопоставленных дворян прошептал на ухо Мазарини:

- Кардинал, по поводу посла по особым поручениям...

Мазарини сорвал свою шляпу и хлестнул ею дворянина по лицу. Затем Кардинал обмотал вокруг своей головы подол платья, который Генриетта бросила в него, и закричал:

- Все вы! На коней! Если мы позволим Принцессе уйти в одиночку, то навечно будем опозорены!

http://tl.rulate.ru/book/57811/1606489